

А-фу и А-де обсудили, что через несколько дней нужно будет подготовиться к внесению имени малыша в родовую книгу. Недавно А-е уже спрашивал главу клана об этом. Благоприятный день был назначен на пять дней вперёд. В эти дни, возможно, придётся ещё раз съездить в городок, чтобы купить свиную голову для подношения предкам. Также нужно будет приобрести немного свинины, чтобы после церемонии угостить главу клана, старейшин и старого старосту.

Незаметно пролетели пять дней, и наступил благоприятный день для внесения в родовую книгу.

После утренней трапезы малыша, одетого в новую одежду, вынесли из дома. На этот раз его нёс А-фу, а А-е и младший дядя сопровождали их.

Это был первый раз, когда Сяо Юй'эр вышел за пределы дома!

Выйдя из дома и ступив на тропинку, они увидели неподалёку три или четыре соседних дома. Пройдя мимо них, примерно за время, необходимое для сгорания одной палочки благовоний, они добрались до храма предков. Храм предков деревни семьи Шэнь находился в центре селения, и дом Сяо Юй'эра тоже был расположен примерно в этом районе, поэтому до храма было недалеко.

Войдя в храм, они увидели, что глава клана, старейшины и староста уже пришли. Староста также был старейшиной семьи Шэнь. Увидев их, все подошли посмотреть на малыша, а затем последовали в храм.

Внутри храма было множество табличек с именами предков, а на алтаре уже стояла приготовленная дома свиная голова и вино. Глава клана первым опустился на колени перед табличками, а малыша, которого держал А-фу, поставили на колени в первом ряду.

После того как глава клана трижды поклонился, он подошёл к алтарю и зажгёт три благовонные палочки:

— Ныне в семье Шэнь родился новый член, Шэнь Даню, и его сын, названный Шэнь Сяоюй. Мы пришли почтить наших предков! Пусть предки благословят потомков семьи Шэнь, чтобы они росли здоровыми и счастливыми!

Сказав это, он трижды поклонился, и малыш, которого держал А-фу, тоже трижды поклонился.

После поклонения предкам глава клана повёл всех выйти из храма, чтобы отправиться в дом Сяо Юй'эра на обед. А-мо и другие уже готовили дома. Все вместе они вернулись домой, и, приближаясь к дому, увидели, что семья Шэнь Цин уже подошла и входила в дом. А-е ускорил шаг и подошёл к ним:

— Как вы сюда попали? Заходите в дом! Солнце палит, не дайте малышам перегреться.

Шэнь Цин сказала:

— У нас дома созрели персики. В этом году урожай хороший, персиков много, и они крупные, сладкие! Мама сказала, чтобы мы принесли вам попробовать.

С этими словами она взяла на руки маленького двоюродного брата и вошла в дом.

Семья Шэнь Цин принесла с собой две большие корзины персиков. Все персики были

крупными, свежими и выглядели очень аппетитно. Хотя они не были такими большими, как современные, но всё равно были очень хороши. Только что войдя в дом, младший дядя поставил корзины с персиками, и Маомао выбежал из кухни. Поздоровавшись, он остановился и уставился на персики, не в силах оторвать взгляд.

А-де вышел из кухни и, увидев это, сказал:

— Ну ты и жаден. Иди помой руки, ты же только что ел мясо? Руки все в жиру, помой их, а потом ешь. Я пока помою персики.

Сказав это, он поспешил усадить семью Шэнь Цин и вошедших вслед за ними старейшин. Младший дядя тоже поспешил налить им воды, добавив в каждую чашку немного грубого сахара, чтобы она была сладкой.

— Погода такая жаркая, наверное, хочется пить! Вот, пейте воду.

Поставив чашки, он и А-де взяли часть персиков и вышли их мыть.

Малыш Сяо Юй'эр всё ещё был на руках у А-фу, а А-мо продолжала хлопотать на кухне, готовя обед. А-фу разговаривал со старейшинами, слушая, как староста рассказывает о новостях в городке, и не мог уделить внимание малышу. Поэтому нашему Сяо Юй'эру пришлось скучать, глядя на маленького двоюродного брата, которого держала Шэнь Цин.

Двоюродному брату было три года, но, как говорили, когда его вынашивали, он недополучал питательных веществ и родился таким же маленьким, как котёнок. С детства он был слабым, часто болел и был настоящим «лекарственным ребёнком». В три года он выглядел как двухлетний, и его руки и ноги были слабыми. Он лениво ходил, и Шэнь Цин часто носила его на руках. Только в последние два года, когда семья стала жить немного лучше и семья Шэнь помогала им, он немного окреп.

В детстве все думали, что он не выживет, и из-за худобы его глаза казались больше. На самом деле его черты лица были хороши, он унаследовал лучшие черты от А-фу и А-де, и, хотя выглядел немного слабым, он был милым ребёнком. Если бы он немного поправился и его кожа не была бы такой бледной, он стал бы ещё более привлекательным. Из-за слабого здоровья он редко играл на улице и поэтому стал очень спокойным. Малыш долго тянул к нему руки, но тот никак не реагировал, лишь смотрел на Сяо Юй'эра, не отрывая взгляда. Малыш почувствовал себя обиженным! Неужели его милые уловки перестали работать? Ведь все, кто его видел — и семья, и соседи, и родственники — всегда поддавались его обаянию! Но, глядя на его сияющие глаза, малыш всё равно испытывал к нему симпатию.

Шэнь Цин, заметив, что происходит, сказала:

— Ах! Малыш хочет поиграть с братиком? Тогда я поставлю его рядом с тобой, хорошо?

С этими словами она поставила двоюродного брата на пол. А-фу тоже сменил малышу пеленки и положил его в колыбель, чувствуя себя немного обиженным, что малыш больше не хочет быть на его руках.

Двоюродного брата посадили рядом с колыбелью Сяо Юй'эра, и малыш сразу же протянул к нему руку, как бы говоря: «Давай пожмём друг другу руки и станем друзьями». Двоюродный брат посмотрел на него некоторое время, а затем протянул свою тонкую ручку и схватил пухлую ручку малыша, слегка потряс её. Малыш наконец добился своего и тут же одарил его сияющей улыбкой.

Двоюродный брат, глядя на его улыбку, смягчился и даже наклонился, чтобы поцеловать его пухлую ручку. Малыш подумал: «Вот так, правильно. Не зря я так старался и так долго строил из себя милашку». Его главной целью было подобраться поближе к двоюродному брату, чтобы дать ему выпить родниковой воды. В конце концов, это был его родственник, и, судя по семье тёти, они были хорошими людьми, а двоюродный брат действительно заслуживал жалости. Раньше он был слишком далеко, и нельзя было добавить воду в чашку с сахаром, поэтому пришлось искать другой способ.

Малыш смотрел, как губы двоюродного брата приближались к его руке. Оглянувшись и убедившись, что никто не обращает на них внимания, он сунул палец прямо в рот двоюродного брата. Тот тут же замер, и в его голове началась паника: «Что делать? Что делать? Я укусил палец брата. Укусил! Укусил!!..» — и так бесконечно.

Малыш, видя, что двоюродный брат оцепенел, быстро воспользовался моментом и направил родниковую воду в его рот. Двоюродный брат, не успев опомниться, рефлекторно проглотил её. Он проглотил несколько глотков, прежде чем осознал, что произошло, и широко раскрыл глаза, поражённый. Палец брата был сладким, как вода! Она была даже слаще сахарной воды, которую делала бабушка, и после неё тело становилось тёплым, словно прибавлялось сил. Он инстинктивно попробовал ещё и, да, это было вкусно. Палец брата был таким сладким! Он даже лизнул пухлый пальчик малыша, и тот был в шоке! Его мысли были такими: «Чёрт возьми! Он лизнул мой палец! Двоюродный брат, ты что, собака? Даже если сладкая вода идёт от моего пальца, нужно знать меру. Мой первый поцелуй пальца был предназначен для будущего мужа, как ты смеешь?!»

Ох уж этот малыш! Ему было обидно, но он молчал.

Малыш дал двоюродному брату ещё несколько глотков родниковой воды, как вдруг услышал голос Маомао:

— Братик, братик, хочешь персик?

Малыш убрал руку и увидел перед собой большой персик! Его передали двоюродному брату, и тот, шевеля губами, словно всё ещё ощущал вкус родниковой воды, но уже не мог пить. Он смотрел на руку малыша с сожалением.

Малыш поспешно спрятал ручку в пелёнки. Не смотри так жарко! Иначе я подумаю, что ты хочешь съесть мою руку. Двоюродный брат с сожалением причмокнул и перевёл взгляд на персик в руке. Маомао поспешил сказать:

— Братик, ешь, он очень сладкий!

На самом деле животик двоюродного брата уже был полон: он только что выпил сахарную воду, потом родниковую, и был сыт! К тому же дома он часто ел персики и не был таким жадным, как Маомао. Но всё равно кусал персик время от времени и вспоминал вкус сладкой воды, которую дал ему малыш.

Маомао тоже ел персик, и малыш, глядя на них, тоже захотел попробовать! Поэтому он снова вытащил ручку и потянулся к Маомао, агукая, как бы говоря: «Накорми меня, накорми меня!»

[Внутренний монолог малыша: «Ему было обидно, но он молчал» — это авторский комментарий, отражающий ироничный взгляд на мысли младенца.]

[Авторский комментарий о «первом поцелуе пальца» также является юмористическим

элементом от лица всезнающего повествователя.]

<http://bllate.org/book/16188/1452163>